

**андрей
родионов**
флажок 18+

Новое
Литературное
Обозрение

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Р60

Родионов, А.

Р60 Флажок / Андрей Родионов. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 120 с.

ISBN 978-5-4448-1821-3

В новой книге Андрея Родионова собраны его стихи за последние десять лет. Эти тексты носят дневниковый, свидетельский характер, из них складывается реальная картина жизни автора и заодно — экспрессионистский портрет эпохи. Резко выламываясь из поэтических конвенций и нарушая литературные нормы, они соединяют брутальность и тонкую иронию, гротеск и нежность, визионерский опыт и самый мрачный натурализм. Андрей Родионов родился в 1971 году в Москве. Закончил Московский полиграфический институт. 17 лет работал в театре мастером красильного цеха. Продолжает и по сей день сотрудничать с театрами как поэт и драматург (в соавторстве с Екатериной Троепольской). Автор множества поэтических книг, организатор и ведущий слэм-турниров, куратор литературных фестивалей в Москве, Перми, Воронеже, Канске. Победитель турнира «Русский слэм» (2002), лауреат Молодежной премии «Триумф» (2006), Григорьевской премии (2012), премии журнала «Дети Ра» (2016). В театре практикует технику изобретенного вместе с Е. Троепольской «поэтического вербатима», то есть синтез поэзии и документального свидетельства. Живет в Москве.

Тексты публикуются с сохранением авторских особенностей орфографии и пунктуации.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© А. Родионов, 2022
© Н. Агапова, дизайн обложки, 2022
© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

Флажок

И что-то мне стало грустно
И грустно мне стало так
Что выйдя из храма искусства
Я вдруг перестал рифмовать

Увидел опять этот домик
И вдруг перестал рифмовать
Увидел опять этот воздух
В котором висят фонари

Густой Большой Дмитровки воздух
И вспомнился сраный олень
Закончилась детская книжка
По лесу промчался олень
За белые пятна на жопе
Его и назвали «Флажок»

Там были портреты Фиделя
Там был настоящий ковчег
Олдовому хиппи Эрделю
Приснилось, что он гомосек

На кухне братва хохотала
Когда он рассказывал сон
Жена его в партии «Яблоко»
Потом и она умерла

И Галыч и Ваня-Алхимик,
Горилла и юный Упырь
А ты говоришь, что тут Шехтель,
А я чуть не умер тут сам

Как страшно и пусто, наверно,
Ходить в этом доме, дружок
Заметить, как дрогнула ветка
И сдавленно крикнуть: Флажок

*

С причала рыбачил апостол Андрей
Услыхал я, выходя из метро Марксистская,
Может быть, потому что и сам я Андрей,
Обратила внимание композиция

Песню исполняла команда инвалидов
И я говорю безо всякой иронии это
Ветераны, участники вооруженных конфликтов
Так манифестировали певцы своё кредо

Онемел Спаситель и топнул, и вдруг
Они спели: По водной глядя ногой
Это было так трогательно, мой друг
Шёл снег, небыстрый и негустой

И опять по водной глядя ногой
Я пошёл в перекресток, а после домой
В переулок Товарищеский пустой
Бывший Чертов переулок, бывший Другой

Сталинист

В Петербурге в маленькой кафешке
Сколько мы не виделись с тех пор
Встретился я с другом и без спешки
Начался негромкий разговор

Говорили о былом, о думах
За окном сгущался невский мрак
Вдруг сказал он, я вот тут подумал
Сталин не такой уж был мудака

Были ведь враги, они ведь были
Были тут вредители везде
Их не так уж много посадили
Слишком уж раздуты цифры те

Тишина, стаканов перезвончик
Капля водки чистый бриллиант
Сашка Сашка ты же электронщик
Сашка Сашка ты же музыкант

Лепетал я глупо и ненужно
Он сидел спокоен, духом чист
В кабаке, похожем на психушку
Старый электронщик-сталинист

Долог путь домой у сталиниста
На метро, потом маршрутка два часа
По дороге сон ему приснился
Светлая такая полоса

По тайге глухой гуляет эхо
Нацепивший желтые очки
Там перед толпою бритых зеков
Он миксует разные звуки

Страшный ритм веселый электронный
Где полярной ночи темнота
Да торчат ручёнки из сугробов
И глазёнки смотрят из-под льда

Рязанский проспект

Мне б удивиться, а я просто шёл
Летел снег в лицо мне, а я тихо шёл
И мне б отвернуться, а я шёл вперёд
Рязанский проспект перешёл поперёк

Я знаю, что прежде, чем двигаться вдоль
Проблему неплохо пройти поперёк
А это проблема — Рязанский проспект
Когда столько снега, когда идет снег

И сделал меня мой Рязанский проспект
Сперва услышал я тут музыку сфер
Увидел — летит нерязанский объект
На туче сидит нарезающий снег

Он просто швыряет в нас снег, ветер злой
В нас всех, кто ступил на Рязанский проспект
Я должен пройти мой Рязанский проспект
Тут должен пройти мой Рязанский проспект

Я знаю, чего ты имеешь ввиду!
Вот церковь, в которой Немиров отпет
Он в ящике темном лежал на виду
А после из этого ехал двора

На этот же самый Рязанский проспект
На этот же самый, реальный проспект
Прекрасный, токсичный Рязанский проспект
Тебе засылаю от сердца респект

Я с детства тут помню овраги твои
Стен влажных свеченье в часы темноты
Холодные чёрные травы и мхи
Лишь солнца не видел я тут никогда

Без солнца прекрасен Рязанский проспект
Не надо и солнца, когда наяву
Летит прямо в ноздри холодненький снег
Зачем тебе солнце? Ты ехал в Москву

Так спрашивал я свой забитый крышак
Зачем тебе солнце, и так заебись
Зачем тебе солнце, упрямый ишак
Проспект бесконечен, а солнце тупик

Рязанский проспект, нерязанская даль
Ее бы назвать как-нибудь помудрей
Но это назвали Рязанский проспект
Когда никого, темнота, идёт снег

И люди печально заходят в метро
Я темная ночь, я Рязанский проспект
Ты думаешь, что там в конце у меня
Рязань, полагаешь, в конце у меня?

Рязанский проспект, мой Рязанский проспект
Гадючник надежды, растаявший снег
Когда-нибудь я никуда не сверну
С твоей чёрной нитки, Рязанский проспект

*

В детстве самый первый сон,
 Который я помню
 Мне было три года
 Наверное, сюжет сна был связан с каким-нибудь
 мультифильмом

То есть я уже видел это по телевизору
 Потому что я уже понимал, что это такое
 Посередине улицы Героев Панфиловцев
 И дальше — до горизонта — море
 Я шёл по берегу моря
 А оно кишело акулами
 Акулы выглядывали и показывали зубы
 Как я на приеме у стоматолога
 Кусачее море до самого горизонта
 Ровное, серое, с барашками
 Эти акулы, эти ебаные акулы
 Они как мат в моей речи
 Их может быть не видно
 Но моя речь кишит акулами мата
 Потому что акулы, как я узнал позже
 Коренные, древнейшие, основные
 Местные жители
 Человечество — просто один из неудачных отростков
 акульского древа

Как динозавры
 Или атланты
 Ебаные атланты
 За миллиард лет кого только не было
 В основном, большую часть того миллиарда лет
 Акулы ели самих себя, потому что больше никого не было
 Их звали мегалодоны
 Они были очень голодные
 Мегаголодные мегалодоны

Акулы, размером с троллейбус
 Все эти камни, все эти горы
 Из акульих зубов
 Окаменевшие акульи зубы
 Первые ножи первых людей
 По образцу треугольных акульих зубов возведены
пирамиды
 Глядя на окаменевшие акульи зубы человечество
выдумало драконов
 А также выдумало законы жизни точно такие же,
как у акул
 У которых миллиард лет не было никакой другой еды
 Кроме других акул
 И только сейчас возникло некоторое разнообразие
 В Москве, Московской области
 Окаменевшие акульи зубы валяются буквально под
ногами

Недавно я нашёл окаменевший акулий зуб
 На кладбище, где похоронен дедушка
 Не удивительно — ведь Москва
 Дно высохшего моря
 Серое тяжелое море
 Перекатывалось здесь
 По улице Героев Панфиловцев
 (Первый памятник, который я увидел в своей жизни —
 Памятник Героям Панфиловцам)
 Море перекатывалось здесь
 Как наш кот Сева, когда мы приходим домой
 Больше всего в Москве похоже на море небо
 Тяжелое, серое
 Когда-то море и небо были разделены
 И акулы оказались внизу
 Может быть они раньше и не ели друг друга

А может быть их отделили
Потому что они ели друг друга
И тут им устроили акулий концлагерь
Так от них избавились
Похоже, после термоядерной войны
После окончательного глобального потепления
Акулы опять вернутся на улицу Героев Панфиловцев
Как мы с Катей возвращаемся из командировки
Катя гладит кота: Сева, зайка!
Сумки будем разбирать завтра
А сегодня надо просто отдохнуть
Расслабиться, помыться, поесть